

ВИКТОР САВЕЛЬЕВ: НАШ ПРИОРИТЕТ – СЕВЕР ЯМАЛА

В прошлом году при добыче в 48 млн тонн нефти «Газпром нефть» обеспечила воспроизводство ресурсной базы на 130 млн тонн. В этом ей помогли новые активы — в 2009-м компания приобрела сербскую NIS и «Сибирь-энерджи» вместе с НК «Магма», а в начале текущего года — «СТС-сервис». Но основной прирост был получен за счет доразведки разрабатываемых месторождений, а также переоценки запасов.

За первое полугодие 2010 года прирост извлекаемых запасов нефти «Газпром нефти» по результатам поисково-оценочного бурения увеличился на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Компания намерена расширить программу геологоразведочных работ и увеличить инвестиции в ГРП в ближайшие два года. Об этом «Вертикали» рассказал **ВИКТОР САВЕЛЬЕВ**, руководитель дирекции по геологии и разработке месторождений ОАО «Газпром нефть».

Ред.: Виктор Алексеевич, расскажите, пожалуйста, об итогах геологоразведочных работ в 2009 году. Какой объем инвестиций в ГРП запланирован на текущий год?

В.С.: В прошлом году мы полностью обеспечили воспроизводство запасов — плановые показатели выполнили на 260%. Основной прирост обеспечила программа ГРП. При этом эффективность геологоразведочных работ была очень высокой — мы вкладываем примерно 120–130 рублей на тонну прироста запасов, в то время как в среднем по России это цифра составляет 180–220 рублей. Поэтому разведывать собствен-

ными силами сегодня для нас интереснее, хотя мы не отказываемся и от покупки активов с разведанными запасами.

В прошлом году компания приступила к реализации трехлетней программы геологоразведочных работ. В 2010 году инвестиции в ГРП составят примерно 5,5 млрд рублей, в 2011-м — около 6 млрд рублей. И это только по нашим 100%-ным активам. Есть еще программы по компаниям «Славнефть» и «Томскнефть» и отдельная программа по Мессояхской группе месторождений на Ямале, которая оценивается примерно в 1,5–2 млрд рублей дополнительно. В следующем году также за-

пускаем новый проект в Оренбургской области, и там будет своя программа ГРП. Есть у нас план ГРП и по компании «Магма».

Кроме того, около 500 млн рублей в программе ГРП закладывается на научно-исследовательские работы, включая подготовку проектной документации, изучение новых территорий, таких как шельфы арктических и южных морей, бассейновое моделирование и др. В текущем году на эти цели направлено 326 млн рублей.

Структура ГРП следующая: в 2011–2012 годах мы окончательно закрываем все действующие месторождения трехмерной сейсморазведкой. Сегодня основной объем уже выполнен, осталось около 10%. Исследования по 2D минимизируем и будем проводить только на двух новых участках. Остальное — поисково-разведочное бурение: на 2011 год запланировано бурение 21 скважины. Из них пять скважин предусмотрено на Мессояхском проекте, но мы надеемся договориться с нашим партнером ТНК-ВР о расширении программы ГРП в следующем году до десяти поисково-разведочных скважин и сейсморазведки до 600 кв. км.

Ред.: На какие регионы будет сделан акцент в ближайшие годы?

В.С.: Абсолютно все работы по геологоразведке в компании проанжированы. В первую очередь, будем развивать территории, которые сможем ввести в активную разработку буквально через год-два. Поэтому приоритетом для ГРП остается Западная Сибирь, доразведка Вальнтойского, Воргенского месторождений — их ввод запланирован на 2013 год.

К этому времени мы практически завершим свои лицензионные обязательства по ГРП и будем усиливаться уже на новых территориях, таких как Гыдан и Мессояха на Ямале, Куюмба в Восточной Сибири, Оренбург. Это тоже наши приоритеты.

Кроме того, есть неразведанные площади вокруг Мессояхи, и сейчас мы готовим бассейновое моделирование Ямала, после чего планируем выйти в Роснедра с программой лицензирования не-

распределенных близлежащих участков. Мы хотим на всей территории проводить комплексное опоскование и разведку, нам это интересно. Надеемся расширить здесь ресурсную базу не менее чем на 1 млрд тонн.

Двигаться на север Ямала будем постепенно, используя потенциал Муравленко и Ноябрьского региона, где созданы огромные мощности как технические, так и кадровые.

Наша стратегическая цель — довести извлекаемые запасы компании до 2,2 млрд тонн, что позволит нам добывать около 100 млн тонн условного топлива к 2020 году.

Ред.: В каких проектах разведочное бурение в прошлом году было отложено?

В.С.: Пришлось немножко отодвинуть проекты месторождений, расположенных на удаленных территориях. В основном, это активы в Восточной Сибири, в том числе Тымпучиканский и Игнялинский участки.

Но не только кризис стал причиной снижения объема ГРП в этом регионе. Здесь все завязано на логистику, поэтому сначала мы хотим понять ресурсный потенциал наших месторождений. Сейчас изучаем материалы исследований, проведенных здесь ранее, и до конца года планируем завершить обобщение данных. Если экономическая оценка проекта будет положительной, со следующего года начнем вкладывать средства в Восточную Сибирь как в отдельный проект.

Ред.: Добычу в этом регионе планировалось начать в 2011–2013 годах. На какой срок теперь переносится реализация намеченных планов?

В.С.: В эти годы без кардинального решения логистических проблем мы планируем начать опытно-промышленную эксплуатацию ранее пробуренных скважин.

Ред.: Как вы оцениваете успешность поисково-разведочных работ за последние годы?

В.С.: В прошлом году геологическая успешность нашей компа-

нии составила 100%. Такой показатель в России еще только у «Славнефти». Думаю, что это результат того, что мы стали более консервативно и методично подходить к выбору и обоснованию мест заложения поисковых скважин. Во-первых, ранжировали их,

Мы вкладываем примерно 120–130 рублей на тонну прироста запасов, в то время как в среднем по России это цифра составляет 180–220 рублей

во-вторых, проводили оценку на основе комплексного анализа — исследовали возможности миграции и аккумуляции углеводоро-

Разведывать собственными силами сегодня для нас интереснее, хотя мы не отказываемся и от покупки активов с разведанными запасами

дов, наличие коллекторов и покрышек и т.д.

Среди открытий последних лет — Воргенское, Вальнтойское, Ортыгунское месторожде-

В 2010 году инвестиции в ГРП будут увеличены и составят примерно 5,5 млрд рублей, в 2011-м — около 6 млрд рублей

ния; сейчас идет их активная доразведка.

Ред.: В 2009 году новые приобретения позволили «Газпром нефти» увеличить ресурсную базу на 41 млн тонн н.э. Активы с

К 2013 году мы практически завершим свои лицензионные обязательства по ГРП и будем усиливаться на новых территориях, таких как Гыда и Мессояха на Ямале, Куюмба в Восточной Сибири, Оренбург

разведанными запасами предпочтительнее для компании?

В.С.: Ориентироваться при расширении ресурсной базы только на покупки новых компаний бы-

ло бы неразумно — сегодня на рынке не так уж много интересных готовых активов. Хотя кризис и поспособствовал тому, что многие мелкие компании не выдержали конкуренции. Так, в феврале текущего года мы приобрели «СТС-Сервис», который владеет

Пришлось немножко отодвинуть разведочное бурение в проектах месторождений, расположенных в Восточной Сибири

блоком месторождений в Томской области. Они небольшие по запасам, но находятся в непосред-

В прошлом году геологическая успешность нашей компании составила 100%

ственном соседстве с Шингинским месторождением, разрабатываемым ООО «Газпромнефть-

В нераспределенном фонде нас интересуют, прежде всего, те месторождения, которые находятся вблизи лицензионных участков компании, особенно в Муравленковском и Ноябрьском регионах, где у нас падающая добыча

Восток», поэтому мы рассчитываем получить от этой сделки определенный синергетический эффект. Сейчас наращиваем здесь добычу, а в следующем году будем активно разбуривать Нижне-лугинское месторождение.

В прошлом году мы приобрели сербскую NIS, у которой на балан-

Морские проекты Черного моря такого большого интереса для компании не представляют. Но они могут по-новому «заиграть», если получат налоговые льготы, как и по северным морям

се было всего 10 млн тонн нефти, а в этом году за счет пересчета

запасы компании увеличились до 12 млн тонн. Ресурсная база «Магмы» и SPD составляет порядка 60 млн тонн.

Мы и впредь не будем отказываться от новых покупок. В нераспределенном фонде нас интересуют, прежде всего, те месторождения, которые находятся вблизи лицензионных участков компании, особенно в Муравленковском и Ноябрьском регионах, где у нас падающая добыча. Но поскольку новых аукционов и конкурсов на освоение территорий в близлежащей зоне не проводится, то мы решили сами обратиться в Роснедра с предложениями по лицензированию новых неразведанных участков.

Ред.: Какой интерес у «Газпром нефти» на шельфе?

В.С.: Стратегический. Развитие ресурсной базы компании на шельфе является приоритетом. Мы уже подготовили заявительную документацию по четырем крупным участкам на шельфе Печорского и Карского морей, дальше предполагаем двигаться к Чукотскому морю.

Кроме того, нас привлекает Каспийский шельф. Понятно, что здесь кроме нас также много интересантов, поэтому мы сейчас завершаем региональные исследования, на базе которых и будет принято окончательное решение о том, подавать заявку или нет.

Морские проекты Черного моря такого большого интереса для компании не представляют. Но они могут по-новому «заиграть», если получат налоговые льготы, как скажем, по северным морям. Поэтому мы не упускаем из вида и Туапсинский прогиб, и другие территории Черноморской впадины.

Также хочу напомнить, что зона наших стратегических интересов на северных акваториях и на Черном море совпадает с интересами «Роснефти». Соответственно нам придется договариваться, и мы готовы к любой форме сотрудничества с коллегами, потому что понимаем, что шельф — это огромная территория, а морские проекты требуют колоссальных капитальных вложений. Объемы необъятные, можно ли-

бо поделить, либо осваивать совместно.

Ред.: А зарубежные компании присматриваете в партнеры?

В.С.: Да, и они сами обращаются к нам. Но прежде чем начинать переговоры о сотрудничестве, необходимо провести более-менее корректную оценку ресурсной базы шельфовых проектов. И мы этим сейчас занимаемся — научно-исследовательский центр компании готовит бассейновое моделирование арктического шельфа для оценки перспектив его нефтегазоносности. А это уже другой уровень исследований и другая достоверность прогноза.

Ред.: Как идет процесс передачи нефтяных месторождений «Газпрому»?

В.С.: По плану, сейчас это чисто процедурный процесс. Что касается нас, геологов, то мы давно определились, как будут развиваться передаваемые месторождения. Сейчас полным ходом идет подготовка проектной документации по предварительным проектам обустройства, которые позволят оценить размер вложений в разработку этих объектов. Но «отмашка» будет дана после того, как нам передадут лицензию.

Ред.: Какие проекты компании самые сложные в геологическом отношении?

В.С.: Главным образом, это месторождения с низкопроницаемыми коллекторами. На Приобском месторождении мы научились с ними работать с помощью ГРП и регулирования ППД, а сейчас появилась возможность применения термогазовых методов.

Но у нас есть и такие месторождения с низкой проницаемостью, как, например, Новогоднее, флюиды которых — так называемая «летучая нефть» — представляют из себя не газ, не конденсат и не нефть. У нас пока нет практического опыта разработки подобных месторождений, и нам нужны совместные технологические решения. Поэтому для реализации этих сложных проектов мы готовы привлекать

технологии в сфере добычи направлены на повышение коэффициента нефтеотдачи. На поздних стадиях разработки — это активное внедрение физико-химических методов, закачка полимеров, ПАВ.

Наша компания первой в России начала реализацию проекта с применением термогазового воздействия на пласт. Успешное внедрение данной технологии поз-

Зона наших стратегических интересов на северных акваториях и на Черном море совпадает с интересами «Роснефти», и мы готовы к любой форме сотрудничества с коллегами

волит осуществить существенный прорыв в разработке низкопроницаемых коллекторов, поскольку

Благодаря новым технологиям в геологоразведке в прошлом году мы подняли добычу на Вынгаяхинской группе месторождений на 30%

более двух третей запасов в России сегодня сосредоточено именно в таких коллекторах.

Занимаемся мы и прикладными вопросами. В частности, в настоящее время работаем над соз-

Успешное внедрение технологии термогазового воздействия на пласт позволит осуществить существенный прорыв в разработке низкопроницаемых коллекторов

данием так называемого электронного месторождения. Наш НТЦ разрабатывает программно-промышленный комплекс «Искендер», который позволит в автоматизированном режиме выстраивать оптимальные режимы работы скважин и насосного оборудования. Это тоже своего рода наше ноу-хау, причем в процесс создания данного продукта вовлечен ряд оборонных предприятий и институтов.

партнеров, и уже ведем с ними переговоры, в том числе с Shell и другими компаниями.

Ред.: Расскажите о новых технологиях, применяемых компаниями в геологоразведке и разработке месторождений?

В.С.: В геологоразведке новые технологии используются, в основном, в доразведке — это нетрадиционные подходы к обработке и переинтерпретации сейсмических материалов. За последние два года мы проделали большую работу в этом направлении.

Например, в прошлом году начали разбуривать новые объекты в юрском комплексе отложений, которых раньше при стандартной интерпретации не было видно, и смогли выделить десятки новых перспективных ловушек. Причем, ноу-хау заключается в том, что

мы не бурим специальные скважины, а используем эксплуатационный фонд, который был пробурен ранее на другие вышележащие горизонты. Т.е. занимаемся углублением скважин де-юре.

Результат такого подхода не заставил себя ждать. Благодаря новым технологиям в геологоразведке в прошлом году мы подняли добычу на Вынгаяхинской группе месторождений на 30%.

Базовая работа по бассейновому моделированию сосредоточена в Ноябрьском и Муравленковском регионах, где выделение перспективных ловушек на основе палеорекострукции уже поставлено на поток.

Выработка наших запасов сегодня составляет 40–50%, а в зоне Ноябрьска, Муравленко и Томска — 50–60%, ободненность месторождений — 70–80%. Поэтому